

ХОТЕЛА СТАТЬ МИЛЛИОНЕРШЕЙ

Заказавшая своего друга любовница не догадывалась, что курганскими братками, обещавшими «чисто конкретно» решить ее «проблему», были сотрудники московского уголовного розыска.

Информация о том, что некая труженица прилавка ищет «надежных и решительных парней», поступила в МУР в начале нынешнего года. Дама балзаковского возраста искала наемных убийц. Причем не просто киллеров, а тех, кто способен любыми средствами вытянуть из жертвы тайну спрятанного миллиона...

Тамара Ф. встретилась со своим будущим любовником на оптовом рынке в Западном округе столицы. 58-летний Виктор Т. имел там несколько палаток. Тамара торговала по соседству мощными средствами. У обоих были семьи, но это нисколько не смущало любовников.

Виктор всячески помогал своей подруге, спонсировал расширение ее бизнеса, передавал нужные связи, водил по ресторанам, дарил роскошные подарки.

Жизненный опыт подсказывал Тамаре, что идиллия не может длиться вечно. Между тем у любовника была накоплена кругленькая сумма. Он сам признался ей в этом по неосторожности. Даже сказал, где спрятаны деньги. Кубышку коммерсант хранил на своей даче, выстроенной недалеко от Новорижского шоссе. Так у Тамары возник план, на реализацию которого она потратила почти два года.

Поначалу женщина надеялась, что сможет выяснить «тайну золотого ключика» самостоятельно. Подкапывала к любовнику и так, и эдак... Но тот, прошедший школу кооперативно-рэкетирского движения, о месте схрона молчал как партизан. И тогда Тамара стала искать надежных исполнителей.

...Роль организатора заказного убийства решил сыграть начальник отдела МУРа Александр Амбаров. Юридически оформив все соответствующие документы, сыщики вели скрытую аудио- и видеозапись переговоров заказчицы с Амбаровым. Муровец представился бригадиром курганских братков и подробно выяснял условия выполнения заказа.

- Что с ним будет, - хладнокровно заявила дама, - мне наплевать. Главное - выяснить, где хранятся деньги. Но учтите, мужик он тертый.

- А сколько денег-то?
- По моим расчетам, миллион долларов, - ответила Тамара. - Ну, сколько бы там ни было, все поделим пополам. Я вас не обману. Только и вы меня не подведите. Живым его оставлять нельзя.

Дальнейшие переговоры касались деталей устранения новоявленного Кореико. Выбрали простой и надежный способ. На Новорижском шоссе есть небольшой мост. С него-то и предположили сбросить автомобиль с коммерсантом. Как говорится, и концы в воду. Но прежде, конечно, нужно было убедиться в том, что тайник найден и деньги получены.

Окончательно обсудив тонкости предстоящего дела, полностью задокументировав действия заказчицы, сыщики приступили к реализации пла-

на. Виктора решено было встретить на шоссе, все ему объяснить и уже затем везти Тамару на дачу «за деньгами». Казалось, план абсолютно надежен. Но сыщики не учли, что коммерсант никак не ожидал такого коварства от своей пассии. И тщательно спланированная операция едва не провалилась.

Похищение Виктора обставили со всей серьезностью. Никто из близких или друзей не должен был догадаться, что это инсценировка. В том числе и сама жертва. Поэтому, когда на Новорижском шоссе автомобиль оперативников подрезал черную «волгу» Виктора, тот испугался до такой степени, что успел незаметно нажать кнопку мобильного телефона и соединился с Тамарой. Таким образом, вся беседа сыщиков с жертвой оказалась под контролем любовницы. Она с ужасом услышала, как оперативники посадили перепуганного коммерсанта в машину и представились:
- Не волнуйтесь, мы из МУРа. Вам грозит опасность. Сейчас мы поедем в милицию, и вам все объяснят...

Но объяснения понадобились Тамаре. Когда спустя несколько часов сыщики встретились с ней в условленном месте, заказчица была в панике.

- В чем дело? - попыталась она у Александра Амбарова. - Какая милиция? Я сама слышала, как они предьявляли ему удостоверения, назывались...

Но муровец мгновенно сориентировался и ответил:

- Как иначе-то? Мы же его на дороге взяли. Лучше было бы, чтобы он стал от нас бегать, а мы его ловить на глазах у всех? Не беспокойся, у нас полный порядок. Вот план тайника. Он сам схему нарисовал, - Амбаров протянул даме листок из блокнота.

Тамара все еще терзалась сомнениями: а вдруг ее обманывают, вдруг это ловушка? Но, взглянув на листок, женщина поблдедела и отшатнулась:

- Он весь в крови!
- А ты что думала, - зло ответил Амбаров, стараясь не переиграть, - он сам миллион на блюдечке с голубой каемочкой принесет? - и, сделав

многозначительную паузу, мрачно добавил: - Ребятам пришлось с ним повозиться...

Следы крови были маленькой хитростью оперативников. Они предвидели сложности в разговоре с заказчицей и объяснили коммерсанту, что записку нужно забрызгать кровью. Так будет убедительнее. Выслушав пожелание, «похищенный» неожиданно... стукнул себя по носу. Кровь брызнула на листок. А коммерсант, глядя на удивленные лица сыщиков, произнес:

- У меня нос слабый. Так и проще будет, и натуральнее.

Пятна крови на плане тайника действовали на Тамару лучше всяких словесных аргументов. Она успокоилась и окончательно убедилась, что с ней беседуют «солидные» люди. Бросив взгляд на листок, лотошница вздохнула:

- Вижу, это его почерк, Витин...

Дальнейшие события шли по точно рассчитанному плану. Сыщик МУРа Юрий Гришаков отправился с Тамарой на дачу. Нужно было забрать деньги из тайника, убедившись, что коммерсант не соврал. А уже после этого избавляться от жертвы.

Пачка, туго перетянутая темным скотчем, была найдена там, куда ее перед этим положили сыщики. Кукла произвела впечатление на лотошницу. Она с явным удовлетворением взвесила ее рукой:

- На «лимон» тянет, не меньше.

Ей и в голову не приходило, что в кульке находилась обычная бумага...

Тамара сразу же связалась по мобильному с Амбаровым:

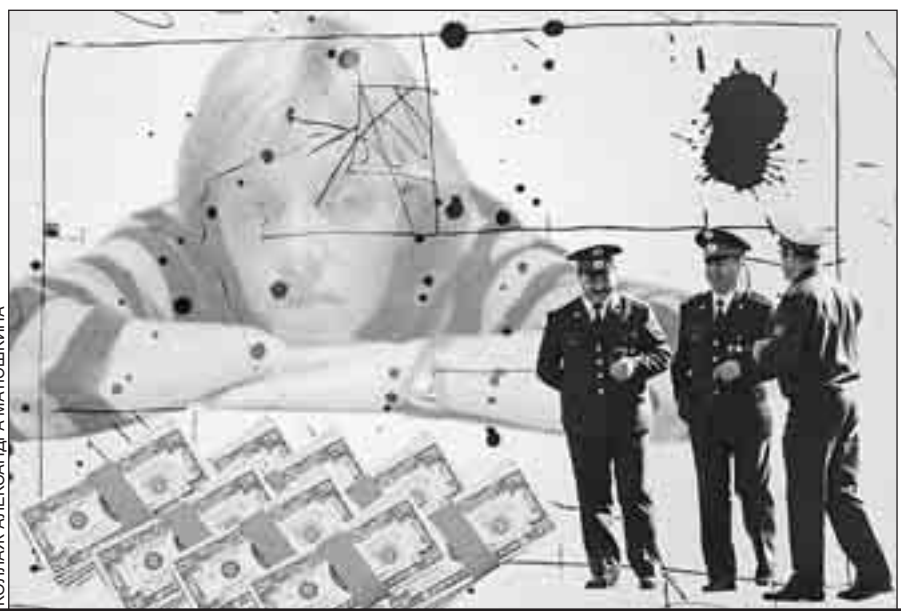
- Деньги на месте. Я сейчас подъеду.

Сели в машину, отправились на Кутузовский проспект в ресторан «Грин», где согласно договоренности новоиспеченную миллионершу должен был ждать Амбаров. Но привезли даму не в ресторан, а в прокуратуру Западного округа. Там ее тоже ждали. С наручниками и постановлением об аресте.

Слишком поздно понял, чем для нее закончилась игра в миллионершу, Тамара попыталась оттолкнуть сыщиков и убежать. Это был жест отчаяния... Сейчас Тамаре грозит нештучный срок. Прокуратура обвиняет ее сразу по двум статьям Уголовного кодекса: убийство и похищение человека. Обе предусматривают наказание в виде лишения свободы до пятнадцати лет.

Виктор до сих пор в шоке. Он долго не мог поверить вероломству своей любовницы: «Ведь она мне всем обязана. Я ее из грязи поднял, всему научил». Он поменял номер сотового телефона и некоторое время вообще пропал. Сыщики предполагают, что перепрыгивал злополучный миллион...

Николай МОДЕСТОВ

КОллаж АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Московские электрички и метропоезда стали опасны - грабежи, выходы националистов, террористические акты теперь все чаще происходят на колесах. Дачники уже опасаются ездить поздними электричками, а в тамбурах шепчутся о маньяках.

ПРОВЕРКИ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

За порядком в дороге и на столичных вокзалах присматривает Московское УВД на железнодорожном транспорте, 18 февраля отметившее юбилей. 85 лет назад был образован спецотдел по борьбе с бандитизмом на транспорте.

Но транспортной милиции не до праздников. Более 60 процентов всех преступлений в Москве - дело рук приезжих. Воротами, через которые рвется в Москву криминалитет со всей страны, являются вокзалы. Львиная доля (до 80 процентов) правонарушителей приезжает в столицу на пригородных поездах.

Один из самых сложных вокзалов столицы - Курский. Начальник милиции общественной безопасности Московско-Курского линейного управления Михаил Буц показывал свои владения.

Вход на Курский вокзал, по словам Михаила Анатольевича, защищен металлодетекторами, «чужими» оружием без вскрытия багажа, и газоанализаторами, которые называют «электронными собаками» за способность обнаруживать взрывчатку по запаху.

Сотрудников учат тому, как выявлять смертника в толпе. Ведь их психологически обрабатывают, зомбируют, пичкают наркотиками, а у таких людей есть общие черты: бессвязная речь, остекленевший взгляд, замедленные действия, свободная одежда, различные пояса, движение в сторону большого количества людей.

На вокзалах ежедневно проверяются камеры хранения. Багаж, в течение пяти суток остающийся невостребованным, милиция имеет право вскрыть. Но каждую сумку не проверишь.

Чтобы сбить вал преступности на железной дороге, электрички сопровождают наряды милиции. Однако на каждый электропоезд при поддержке ОМОНа проводится задержание подозреваемых лиц. Кого? Таких хватает! Тех же торговцев. Пассажиры недогадливы: «Обнаглели они до безобразия! Носки какие-то в нос суют, орут, заглушая объявления». А ведь торг в пути - это нарушение закона. Хотя даже сами милиционеры признают: люди же не от хорошей жизни сюда идут, среди продавцов много, например, калек.

Видимо, еще долгие годы будет актуальна и «проблема 101-го километра». Именно на этом рубеже оседали освобожденные из мест заключения, которым запрещено было приближаться к сто-

лице. Такой народ тем не менее рвется в Москву на заработки, в дороге пьет, хулиганит.

Вагоны как электричек, так и метро облюбовали для своих акций скинхеды. Пресса уже заговорила о нацистском терроре в подмосковных электричках. Скинхеды убивают людей прямо в поездах, на глазах у всех. Цепляются к «черным», как они их называют. Действуют быстро: заскочат, избьют человека и выпрыгнут на следующей станции.

Транспортная милиция, отслеживая скинхедов и футбольных вандалов-фанатов, стала действительно отделением. И это помогло. В результате удалось задержать 16 преступных групп скинхедов, более 70 человек уже за решеткой.

Без изъятия боеприпасов и огнестрельного оружия на дороге не проходит ни дня. Так, в день нашей встречи на платформе «Люблино» оружие без вскрытия багажа, и газоанализаторами, которые называют «электронными собаками» за способность обнаруживать взрывчатку по запаху.

Извечная проблема вокзалов - бомжи. Новый Кодекс об административных правонарушениях буквально связал транспортную милицию руки - теперь сотрудники УВД их даже тронуть не могут. Доходит до смешного: чтобы задержать бомжа и отправить в приемник-распределитель, требуется его... согласие! Демократия по-русски дошла до абсурда.

Противостоят ордам и агрессивных, и обездоленных завсегдатаев пригородных поездов и вокзалов милиционеры-транспортники, зарплата которых невелика. Если сотрудник работает в милиции первый год, то он держит оборону вокзала за полторы-две тысячи. А ведь он содержит семью... К кому же милиционерам, чтобы свести концы с концами, даже подрабатывать нельзя - закон не позволяет. Утрачивается престиж профессии, люди бегут со службы.

Такое отношение при нынешнем вале преступлений, нашествиях бомжей, бездомных подростков приводит к тому, что люди на службе подчас берут взятки, вымогают деньги. Несмотря на борьбу с мздоимством отдела собственной безопасности, такие факты пока не изжиты. Да, хватается за руку, заводят уголовные дела. Вот только выход ли это? Страхом наказания людей не накормишь.

Сергей СМЕРНОВ

СЕЙФОВЫЙ ЗАМОК... ЗА ТРИ МИНУТЫ

Раскрытие преступлений, связанных с хищениями культурных и исторических ценностей, сегодня актуально как никогда. Произведения искусства - очень выгодное вложение денег, и сумма незаконного оборота таких ценностей сравнима с прибылями преступного мира от оборота наркотиков и оружия.

- Скрипку у музыкантов квартета Бородина, - рассказывает начальник 12-го отдела Управления уголовного розыска ГУВД г. Москвы полковник милиции Сергей Сотников, - похитили из машины наркоманы. И тут же продали ее за 150 долларов знакомому скупщику краденого. На следующий день одна из уважаемых московских газет сообщила о происшествии и объяснила читателям, что скрипка стоит... 150 тысяч долларов. Оказалось, что газеты читают и наркоманы, и скупщики, и те, кто их должен ловить. «Гони скрипку обратно! Мы тебе

300 долларов заплатим», - наседали горе-продавцы на покупателя. Но, увы, инструмент уже начал путешествие по рукам. В итоге он оказался у нечистых на руку милиционеров, которые хранили ее в служебном сейфе. Если бы не публикация, скрипку нашли бы давно. А так пришлось приложить немало сил, чтобы раскрыть всю цепочку.

В прошлом году в Москве совершено 193 преступления, связанных с посягательствами на культурные и исторические ценности. И растет их количество из года в год. Правда, и по своей значимости они разные. Например, медаль «Ветеран труда» выпущена тиражом более 50 миллионов штук. Она и стоит 100-150 рублей. А «Золотая Звезда» Героя - бесценна для истории. Поэтому из 193 краж выделено семь, имеющих особое значение по ценности предметов. Четыре из них уже раскрыты.

Один московский коллекционер, например, собрал полную коллекцию

земских марок - обычные знаки почтовой оплаты. Эта коллекция стоит на Западе у знатоков 15 миллионов долларов. Бросил кейс на заднее сиденье авто. И тут произошел так называемый барсеточный вариант.

- Генацвале, как проехать на улицу...?

Кейс исчез. И марки тоже. Продано! Опера раскрутили всю цепочку в обратную сторону. Коллекцию вернули, грабителей взяли. Но это все случаи. Есть же профессионалы, прощитывающие варианты, готовящиеся месяцами. Каждое дело «антиварного отдела» - лавиной сложности. Ведь заказы на ценности приходят и из Европы, и из США. Только в прошлом году работники отдела вернули хозяевам старинные иконы, картины Кустодиева, Маковского, Коровина, графику Бенуа, Кузнецова, Чистякова, старинные вазы, часы на многие миллионы долларов.

- Большая охота идет за орденами ветеранов войны, - продолжает

Сотников. - Преступники читают книги о войне, ходят на демонстрации, на похороны, где несут на подушечках награды. Вычисляют родственников...

- Многие коллекционеры хранят ценности в сейфах. Не перевелись еще «медвежатники» в России?

- К сожалению не перевелись. Но мы всех их знаем. Одна банда, например, работала по квартирам в Центральном округе Москвы. Обязательно в домах с черным ходом, где живут старые москвичи. Сейфовые замки вскрывали за 3,5 минуты. Инструмент у них был незамысловатый - разводной ключ. Выносили все, вплоть до мебели. Взяли мы их с полминуты...

Как заметил мой собеседник, по культурным и историческим ценностям в основном работают одиночки. Групп нет. Иначе бы наши музеи с нашей «охраной» трещали бы по швам.

Владимир ЧЕБАКОВ